

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія*.

Годъ XII-й. 26-го августа 1912 г. №№ 34 и 35.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя

арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея— Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Госрдарству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками— сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26 Августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска Наши, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ

съ Нами возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальное Начальство предписываетъ священникамъ Епархіи настоящій Манифестъ прочитать въ церквахъ въ ближайшій праздничный или воскресный день.

Къ исполненію духовенства епархіи.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Михаила Александровича, Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 31 іюля 1912 года за № 822, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 23 сего августа за № 3414, Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Епархіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оказать содѣйствіе разрѣшенному опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го мая 11-го іюня 1912 г.

за № 4938 распубликованнымъ въ № 25, Церковныхъ Вѣдомостей отъ 23 іюня сего года, сбору пожертвованій въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1912 года,—для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ.

Къ свѣдѣнію и исполненію о.о. благочинныхъ Епархіи и лицъ, замѣняющихъ о.о. благочинныхъ по дѣламъ взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства.

Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства отношеніемъ отъ 10 августа 1912 г. за № 26196 увѣдомилъ Консисторію, что въ Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства поступаютъ страховые документы по перестрахованію строеній духовнаго вѣдомства, по случаю ихъ ремонта, перекрытія, пристроекъ, перестройки, переоцѣнки и т. п., при чемъ въ сихъ документахъ дѣлается лишь ссылка на прежнія оцѣнки и не указывается ни размѣровъ (длина, шира и высота) обновленныхъ или переоцѣненныхъ строеній, ни матеріала ихъ построенія и покрытія, ни общей ихъ стоимости, ни состоянія, ни нумеровъ, подъ которыми они значились по прежней оцѣнкѣ.

Вслѣдствіе сего и въ виду §§ 16—20 и 25 Инструкціи благочиннымъ, Страховой Отдѣлъ проситъ Гродненскую Духовную Консисторію нынѣ же сдѣлать распоряженіе по благочиніямъ, чтобы въ представляемыхъ въ Отдѣлъ страховыхъ документахъ по перестрахованію, по какому бы то ни было случаю, строеній духовнаго вѣдомства заново и полностью указывались: 1) размѣры (длина, ширина и высота) строеній, 2) матеріалъ ихъ построенія и покрытія, 3) состояніе строеній и стоимость ихъ при переоцѣнкѣ и 4) нумера подъ которыми переоцѣненныя строенія были застрахованы по прежней оцѣнкѣ.

Къ сему Страховой Отдѣлъ присовокупляетъ, что страховые документы, представленные безъ соблюденія означенныхъ требованій, будутъ возвращаемы обратно для пересоставленія и утверждаемы Отдѣломъ быть не могутъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 12 августа сего 1912 года за № 3384, положенной на журналѣ Консисторіи отъ 19 іюля с. г., преподано Архипастырское благословеніе жительницѣ гор. Казани Аннѣ Петровнѣ Брянцевой за труды ея по постройкѣ храма въ уроч. „Котера", Токарскаго прихода, Брестскаго уѣзда, и за нижеслѣдующія пожертвованія въ Котерскую церковь: 1) наличными 675 руб., изъ коихъ 600 руб. на пріобрѣтеніе колокола въ 30 пуд. вѣсомъ; 2) храмовой образъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость", размѣрами $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш., писанъ на кипарисѣ по чеканному золотому фону, съ серебряными вѣнчиками и наручниками, цѣною свыше 100 руб.; 3) приличный стоячій кіотъ къ этому образу высотою свыше 4 арш. за стекломъ цѣною 135 руб.; 4) двѣ иконы—Божіей Матери Казанскія и Нерукотворенный Образъ Спасителя писаны на деревѣ монахинями Казанскаго женскаго монастыря, цѣною свыше 60 руб.; 5) четыре подсвѣчника и три лампады, цѣною 150 руб. и 6) Крестъ Голгофа съ предстоящими художественной работы, стоимостью 150 руб. Въ общемъ на сумму свыше 1200 рублей.

---

14 августа скоропостижно скончался священникъ Коснянской церкви Евгеній **Красковскій** на 42 году жизни, оставивъ 2-хъ малолѣтнихъ сыновей 9 и 12 лѣтъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 17 августа за № 3370, окончившій Житомірскіе пастырскіе курсы священникъ Петръ Иванюкъ назначенъ на вакансію священника къ церкви с. Глинной, Кобринскаго уѣзда.

Отъ 27 августа за № 3498 псаломщикъ Теребуньской церкви Григорій Богушъ, согласно прошенію уволенъ отъ должности.

Отъ 28 августа за № 3508 діаконъ псаломщикъ Сѣдельникской церкви Александръ Рудаковскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 1 сентября за № 3542 назначены и. д. псаломщиковъ окончившіе курсы: Иванъ Мойсакъ—къ Мстибовской церкви, Михаилъ Соколовскій—къ Юшково-Грудской церкви, Иванъ Трутько—къ церкви м. Ружанъ, Слонимскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; с. Орѣховѣ, того же уѣзда, м. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда, м. Лысковѣ, того же уѣзда, 1-го священника (съ 15 сентября), с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Мильkановичахъ, Слонимскаго уѣзда, и с. Деревной, Кобринскаго уѣзда

Псаломщиковъ: м. Мельникахъ, Бѣльскаго уѣзда, с. Роготнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Чарнѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Малешѣ, того же уѣзда, с. Крупчицахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Сасинѣ, Брестскаго уѣзда, с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Мыщицахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Ивашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, 1-го псаломщика; Приборовѣ, Брестскаго уѣзда, с. Теребунѣ, того же уѣзда, с. Деречинкѣ, Гродненскаго уѣзда, с. Чижахъ, Бѣльскаго уѣзда и м. Сѣдельникахъ, Волковыскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Какъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о бракѣ съ лицомъ инославнымъ съ канонической точки зрѣнія, на основаніи церковнаго пониманія таинства брака, выразившагося въ чинопослѣдованіи вѣнчанія.

Когда мы желаемъ разсмотрѣть какую-либо мѣстность, то прежде всего избираемъ удобную позицію, откуда нашъ взоръ могъ бы вполнѣ окинуть ее. Нѣчто подобное происходитъ и при рѣшеніи вопросовъ чисто научныхъ. Приступая къ рѣшенію извѣстной проблемы, даже самый посредственный умъ долженъ установить критерій, съ точки зрѣнія котораго будетъ происходить научная работа. Иначе онъ не будетъ гарантированъ отъ того, что будетъ подходить къ предмету съ разныхъ и маловажныхъ сторонъ, повторяться въ сужденіяхъ и едва ли въ концѣ-концовъ придетъ къ желанному результату. Когда критерій истины установленъ, когда намъ извѣстна идеальная сторона предмета, то не требуется особеннаго напряженія ума, чтобы сказать, что же будетъ уклоненіемъ отъ этого идеала; другими словами, когда предметъ

своему назначенію не соотвѣтствуетъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о возможности брака лица православнаго вѣроисповѣданія съ инославнымъ, мы установимъ взглядъ церкви на самую идею христіанскаго брака, которую выразила и желала выразить церковь при составленіи самаго чина вѣнчанія. Конечно, нельзя же смотрѣть на чинопослѣдованіе брака, которое совершается въ православной церкви надъ вступающими въ бракъ, какъ на слова безъ значенія, фразы безъ смысла, какъ на мертвый обрядъ, не выражающій опредѣленной идеи. Правда, никто не станетъ отрицать того, что языкъ человѣческій не всегда удачно, вѣрно и точно выражаетъ идеи разума, но тѣмъ не менѣе самый первобытный языкъ (напр. древне-еврейскій) можетъ облекать глубокія и возвышенныя идеи въ хотя и грубыя оболочки. Это мы говоримъ, чтобы показать, что на основаніи чинопослѣдованія брака, можно составить представленіе о взглядѣ церкви на таинство брака; слѣдовательно, на основаніи внимательнаго изученія чинопослѣдованія вѣнчанія можно судить объ идеалѣ брака христіанскаго и о томъ, какія требованія предъявляла, предъявляетъ и будетъ предъявлять церковь вступающимъ въ бракъ. Когда мы установимъ это, то не трудно будетъ рѣшить вопросъ и о томъ, допустимъ ли съ церковной точки зрѣнія бракъ съ лицомъ инославнаго вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ опредѣливъ церковное пониманіе христіанскаго брака и сущность его, мы въ то же время косвеннымъ образомъ рѣшимъ и данный вопросъ. Не вдаваясь въ филологическія изысканія самаго чинопослѣдованія брака нашей православной церкви и текстуальный разборъ его, мы представимъ взглядъ церкви на таинство брака въ слѣдующихъ чертахъ. Бросая взглядъ на историческое прошлое человѣчества, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что чѣмъ ниже было общественное воззрѣніе на сущность брака, тѣмъ примитивнѣе была самая форма бракозаключенія и наоборотъ. Въ христіанствѣ, которое внесло новую оцѣнку человѣческой

личности, новыя понятія о семейной жизни, а, слѣдовательно, и о бракѣ, простой обрядъ, практиковавшійся въ до-христіанское время, получилъ иное значеніе. По христіанскому ученію бракъ есть таинство. Мужъ и жена вступаютъ черезъ это таинство въ такое тѣсное единеніе, какое существуетъ между Христомъ и церковью Его. Такимъ образомъ и самое чинопослѣдованіе брака не есть пустая формальность, но что то высшее, объединяющее доселѣ два чуждыя другъ другу существа. Единеніе супруговъ и является высшимъ идеаломъ христіанскаго брака, но этотъ идеалъ можетъ быть осуществимымъ лишь тогда, когда главнымъ началомъ поведенія мужа и жены будетъ любовь. Любовь, какъ единство душевнаго настроенія двухъ любящихъ существъ заключается въ томъ, что всѣ переживанія послѣднихъ и религіозно-нравственныя и интеллектуальныя и эстетическія возникаютъ, продолжаютъ развиваться и совершенствуются у нихъ въ одномъ и томъ же направленіи. Если же, согласно съ индивидуальностью каждаго изъ супруговъ, они и различаются, то только въ степени интесивности, но и подобная разность стремится постепенно исчезнуть, Иное дѣло сказать, что душевная жизнь у каждаго изъ супруговъ будетъ различна по степени обнаруженія, и иное,—что она различна по существу. Въ первомъ случаѣ единство душевной жизни не нарушается и любовь не исключаетъ такого чуть уловимаго различія по силѣ обнаруженія, а даже иногда предполагаетъ его. Консонансъ въ музыкѣ и пѣніи можетъ состоять и при одинаковой силѣ звуковъ. Во второмъ же случаѣ, когда супруги не сходятся въ существенныхъ проявленіяхъ человѣческаго духа: религіозныхъ, нравственныхъ понятіяхъ, интеллектуальныхъ и эстетическихъ, невозможна любовь, невозможно и полное и совершенное единеніе ихъ между собою. Взаимная любовь мужа и жены, которую испрашиваетъ у Господа церковь должна проникать все существо ихъ и исключать какую бы то ни было дифференціацію и въ мысляхъ и желаніяхъ и въ волѣ. Духовное единеніе супруговъ прежде

всего обнаруживается въ тождественности мысли, поэтому единомысліе мы и будемъ считать первымъ и главнымъ слѣдствіемъ духовнаго единенія. Два проникнутыхъ любовью существа стремятся другъ ко другу. Они какъ бы заглядываютъ одинъ въ душу другого, стараются понять одинъ другого. Каждый любящій пытается свое душевное переживаніе сдѣлать таковымъ же переживаніемъ и объекта своей любви и наоборотъ: душевная жизнь любимаго имъ существа становится какъ бы его собственною жизнью. Въ любви нѣтъ мѣста разномыслію, ибо любовь приводитъ къ единенію, а гдѣ люди не сходятся во взглядахъ и сужденіяхъ, тамъ не можетъ быть истинной любви. Если единство мысли будетъ отличительнымъ признакомъ истинной любви мужа и жены, то отсюда вполнѣ законно церковь требуетъ отъ вступающихъ въ бракъ единства также и въ религіозной ихъ жизни. Религія вѣдь это драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческаго духа. Единство религіозныхъ убѣжденій потому также должно быть необходимѣйшимъ свойствомъ истинной любви и должно быть прежде всего. Единеніе въ молитвѣ, взаимное увѣщеваніе среди трудностей жизни, поддержаніе другъ друга составляютъ одно изъ главныхъ требованій, которое предъявляетъ церковь всѣмъ вступающимъ въ бракъ, и въ молитвахъ, читаемыхъ при совершеніи брака, прошеніе о ниспосланіи брачущимся единомыслія и любви является центральнымъ пунктомъ, самымъ жизненнымъ нервомъ, около котораго концентрируются остальныя, какъ-то: христіанское воспитаніе дѣтей, цѣломудренная жизнь и друг., и которыя въ своей совокупности составляютъ плодъ единомыслія и любви. Гдѣ нѣтъ духовнаго единенія, тамъ нѣтъ и не можетъ быть и любви, понимаемой здѣсь въ истинномъ значеніи этого слова. При отсутствіи единства религіозныхъ нравственныхъ и вообще духовныхъ интересовъ, бракъ будетъ не въ идеальномъ значеніи слова. Супруги тогда вполнѣ справедливо могутъ быть названы лишь соквартирантами, но не болѣе того. Наоборотъ, одушевленное

взаимною любовью христіанское семейство, при единствѣ религіозныхъ убѣжденій, какъ бы однимъ сердцемъ и одними устами славящее Христа, можно вполнѣ справедливо назвать малою церковью, ибо по слову Спасителя, гдѣ два или три собраны во имя Его, тамъ и Онъ будетъ пребывать посреди ихъ. Церковь рисуетъ идеалъ такого брака въ бракѣ Исаака съ Ревеккою. Авраамъ не желалъ, чтобы сынъ его Исаакъ вступилъ въ бракъ съ идолопоклонницею, а послалъ раба своего Еліазара къ благочестивому семейству, родственному съ нимъ и по плоти и по духу, которое также какъ и Авраамъ чтило Іегову. Исаакъ и Ревекка, одинаково чтущіе Господа, при единомысліи религіозномъ сподобившіеся милостей Божіихъ, являются идеаломъ брака и въ настоящее время. Любовь это, если можно такъ выразиться,—стремленіе къ отождествленію съ объектомъ любви, въ согласованіи своей индивидуальности съ любимымъ предметомъ не только въ общихъ чертахъ и болѣе важныхъ душевныхъ качествахъ, но и въ частностяхъ. Это общій психологическій законъ, и возставать противъ него, измѣнять его или пренебрегать имъ будетъ нераціональнымъ. При малѣйшихъ несогласіяхъ или неодинаковыхъ душевныхъ качествахъ любовь теряетъ степень интесивности и наоборотъ: согласіе любящаго съ любимымъ (не говоримъ уже въ такихъ духовныхъ переживаніяхъ, какъ религіозное чувство) во всѣхъ даже мелочныхъ оттѣнкахъ души приводитъ къ совершенству, полному сродству душъ, а это въ бракѣ главная сторона. Въ этомъ полагаетъ сущность брака и святая церковь, когда учитъ мужей любить своихъ женъ, потому что никто и никогда не возненавидѣлъ свою плоть, но питаетъ ее и грѣетъ; идеаломъ такой любви церковь считаетъ любовь Христа къ своей церкви. Единство въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, которое, какъ мы сказали, придаетъ христіанскому семейству характеръ небольшой церкви хотя бы состоящей изъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою одною вѣрою во Христа Спасителя душъ, имѣетъ весьма важное значеніе

въ жизненномъ пути. Можно было бы привести много примѣровъ изъ жизни благочестивыхъ семействъ, когда мужъ поддерживалъ упавшую было духомъ жену и обратно; болѣе богатая внутреннимъ религіознымъ опытомъ жена съумѣла поддержать вѣру и въ мужѣ своемъ. Укажемъ какъ на примѣръ жизнь святыхъ мучениковъ Адріана и Наталіи. Непосредственный опытъ въ жизни можетъ съ успѣхомъ подтвердить сказанное нами.

Тертуліанъ въ своемъ сочиненіи „посланіе къ женѣ“ такими прекрасными и привлекательными чертами рисуетъ благочестивое семейство одинаково вѣрующихъ во Христа, связанныхъ взаимною любовью въ тѣсный союзъ двухъ сердецъ, которыя одинаково пламенѣютъ однимъ религіознымъ чувствомъ ко Христу и въ одномъ молитвенномъ порывѣ возвышающихся къ своему Спасителю „Какъ же пріятны должны быть узы, соединяющія два сердца, въ одинакой надеждѣ, въ одинакой вѣрѣ, въ одинакомъ законѣ! Они какъ дѣти одного Отца, какъ рабы одного Господа; нѣтъ между ними никакого раздора или раскола ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ. Они два въ единой плоти; гдѣ плоть едина, тамъ и душа едина. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ припадаютъ на колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно ободряютъ другъ друга.... Нѣтъ имъ стѣсненія творить милостыню, нѣтъ опасности присутствовать при совершеніи святыхъ таинъ, нѣтъ препятствій къ исполненію ежедневныхъ обязанностей, нѣтъ укрывательствъ въ тайнѣ креститься и произносить тихомолкомъ молитвы. Они вмѣстѣ поютъ псалмы и гимны, стараясь другъ друга превзойти въ хваленіяхъ Бога своего“ *).

Вотъ какой идеалъ христіанскаго брака рисуетъ Тертуліанъ. Религіозное единомысліе онъ ставитъ на первое мѣсто, придаетъ ему главное значеніе. Очевидно это же имѣетъ въ виду и церковь, когда испрашиваетъ у Господа Бога единомыслія вступающимъ въ бракъ, твердой вѣры, любви совершенной и мирной. Такимъ

*) Творенія Тертуліана въ русскомъ переводѣ Е. Казнеева. Часть II, стр. 223 и 224. СПБ. 1849 г.

образомъ между мужемъ и женою должно быть полное и всестороннее объединенiе на подобiе того, какое существуетъ между Христомъ и церковью. Такимъ образомъ бракъ христiанскiй—прежде всего единенiе въ молитвѣ, онъ крѣпокъ и святъ тогда, когда мужъ и жена соединены однимъ союзомъ вѣры и любви, однимъ религiознымъ началомъ. Это главное отличiе христiанскаго брака отъ языческаго и въ этомъ единенiи духа, по нашему мнѣнiю, церковь полагаетъ сущность христiанскаго брака. Назначенiе супружеской жизни индивидуальными интересами мужа и жены не исчерпывается всецѣло. Церковь возлагаетъ на вступающихъ въ бракъ болѣе сложныя задачи. Это христiанское воспитанiе дѣтей въ духѣ истинной религiи Христовой, сообщенiе имъ добрыхъ навыковъ, достойныхъ членовъ церкви Христовой. Таково высокое назначенiе брачнаго союза. Правда, воспитанiе дѣтей дѣло не легкое. Поэтому церковь испрашиваетъ божественной помощи на этомъ поприщѣ вступающимъ въ бракъ. Это назначенiе христiанскаго брака ставитъ послѣднiй несравненно выше брака языческаго и предполагаетъ присутствiе въ мужѣ и женѣ опредѣленныхъ качествъ.

Бракъ въ язычествѣ и вообще въ до-христiанское время носилъ грубый характеръ. Кромѣ полового общенiя ни мужъ, ни жена не хотѣли ничего знать, и самое заключенiе брака и семейная жизнь были заключены въ чувственную форму. Христiанство сдѣлало новую оцѣнку брака или, скажемъ точнѣе, возобновило въ сознанiи человѣка забытую послѣднимъ райскую заповѣдь о бракѣ и значенiи его. Задачею мужа и жены такимъ образомъ по христiанскому ученiю является воспитанiе дѣтей въ духѣ Богооткровенной религiи, требующее помощи свыше.

Теперь разсмотримъ, какiя качества должны быть въ родителяхъ, чтобы они правильно могли бы вести дѣло воспитанiя дѣтей въ духѣ христiанской религiи. Это прежде всего твердая крѣпкая вѣра въ Бога, потому что кто берется воспитывать другихъ въ духѣ религiи Хри-

стовой, тотъ, естественно, прежде всего самъ долженъ обладать истинною твердою и постоянною вѣрою. Во вторыхъ, между супругами должно быть полное единомысліе и какъ въ религіозныхъ предметахъ, такъ и полное согласіе въ мысляхъ, желаніяхъ и волѣ, короче между супругами должна быть любовь, такъ какъ только любовь производитъ единомысліе и въ сужденіяхъ, и въ чувствахъ, и въ поступкахъ. Итакъ для Христіанскаго воспитанія дѣтей прежде всего церковь предполагаетъ наличности въ родителяхъ вѣры въ Бога и взаимной любви. Но еще разъ повторяемъ, что истинная любовь возможна при тождествѣ религіозныхъ убѣжденій, ибо любовь есть полное сліяніе моего я съ любимымъ предметомъ, объектомъ моей любви. Хотя мы вполнѣ согласны, что вѣра есть актъ свободнаго убѣжденія, но тѣмъ не менѣе не должно отрицать громаднаго значенія въ этой области первоначальнаго воспитанія. Ребенокъ, которому мать или отецъ постоянно внушали и словомъ и собственнымъ примѣромъ мысль о Богѣ, хотя самъ еще бѣденъ религіознымъ опытомъ, воспитываетъ въ себѣ религіозное чувство. Это первоначальное религіозное воспитаніе имѣетъ глубокое важное значеніе въ дальнѣйшей жизни человѣка. Въ юношескій періодъ жизни, когда человѣкъ подвергаетъ критическому разбору рѣшительно все, первоначальная привычка дѣтства молиться Богу будетъ прочнымъ мостотъ черезъ все разрушающій потокъ сомнѣнія къ свѣту разумной вѣры. Дорогіе для памяти образы отца и матери, ихъ первоначальныя наставленія о Богѣ, запавшія въ душу въ тотъ періодъ жизни, о которомъ человѣкъ сохраняетъ всегда свѣтлыя воспоминанія, послужатъ такимъ образомъ зерномъ для будущей вѣры, которая возникнетъ въ душѣ подъ вліяніемъ уже собственнаго религіознаго опыта. Религіозное единомысліе, какъ спутникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжное слѣдствіе взаимной любви супруговъ оказываетъ на религіозномъ воспоминаніи ребенка громадное вліяніе. Когда ребенокъ слышитъ отъ отца одно, отъ матери другое, то онъ не знаетъ чему вѣрить, колеблется

и относится индефферентно къ вопросамъ религіознымъ. Ребенокъ еще не можетъ сдѣлать самостоятельно выбора между добромъ и зломъ, истиною и заблужденіемъ, правильнымъ понятіемъ о Богѣ и неправильнымъ. Хорошо, если онъ случайно уклонится къ истинѣ, но вѣдь кто станетъ отрицать, что это будетъ дѣломъ случая.

Мы сдѣлали краткій и посильный обзоръ церковнаго взгляда на идею брака изъ разсмотрѣнія чинопослѣдованія брака. Хотя бракъ таинство, а тайна обязываетъ насъ молчать, но въ то же время поскольку это доступно для нашего ума, мы можемъ извлекать для себя уроки, такъ какъ таинство имѣетъ и объективную и субъективную стороны Сдѣлаемъ теперь общій выводъ изъ всего сказаннаго нами и представимъ сущность брака по ученію церкви въ слѣдующихъ чертахъ. Между мужемъ и женою должно быть полное единеніе въ союзѣ мира, каковое достигается черезъ любовь. Любовь же состоитъ въ полномъ единомысліи, единеніи религіозномъ и нравственномъ, въ полномъ согласіи желаній, чувствованій и дѣятельности. Поэтому церковь и молится: „о еже ниспослатися имъ любви совершеннѣй, мирнѣй и помощи....“, вслѣдъ же затѣмъ церковь молится о ниспосланіи слѣдствій этой совершенной любви: „о еже сохранитися имъ въ единомысліи и твердѣй вѣрѣ“... Эти качества необходимы прежде всего для спасенія самихъ вступающихъ въ бракъ, во вторыхъ для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, а это также составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ обязанностей вступающихъ въ бракъ; за поверхностное и небрежное отношеніе къ этой обязанности они дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ. Итакъ мы установили взглядъ церкви на идею брака. Это полнѣйшее единеніе мужа и жены, какъ слѣдствіе взаимной любви. Этотъ взглядъ и долженъ быть признанъ критеріемъ при рѣшеніи вопроса о возможности брака лица православнаго съ лицомъ инославнаго вѣроисповѣданія. На вопросъ о возможности такого брака по нашему мнѣнію и не можетъ быть двухъ отвѣтовъ, такъ какъ различіе религіозныхъ убѣжденій

уже исключаетъ единомысліе, а гдѣ нѣтъ единомыслія тамъ нѣтъ и не можетъ быть истинной любви. Наконецъ, при отсутствіи любви, можетъ ли бракъ быть въ истинномъ идеальномъ смыслѣ? Очевидно, что нѣтъ: какъ показалъ анализъ сущности брака, бракъ между православнымъ и инославнымъ лицомъ невозможенъ съ канонической точки зрѣнія. Послѣ всего сказаннаго мы считаемъ исчерпаннымъ данный вопросъ. Краткій, а можетъ быть и посильный разборъ идеи христіанскаго брака, сдѣланный нами на основаніи самаго чинопослѣдованія вѣнчанія показываетъ, какъ понимаетъ бракъ церковь, какія условія предлагаетъ вступающимъ въ бракъ и сколь высокія обязанности принимаютъ на себя супруги. Въ заключеніе скажемъ, что все изложенное нами не трудно было бы подтвердить примѣрами изъ обыденной жизни. И въ жизни и въ печати встрѣчаемся съ фактами слѣдующаго рода. Въ семьѣ мужъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, жена православная. Понятно, здѣсь еще часто бываетъ полъ-бѣды. Ущерба православной вѣрѣ можетъ еще и не быть. Но и здѣсь мужъ и жена чувствуютъ себя нѣсколько чуждыми другъ другу, различіе праздниковъ, обычаевъ, постовъ и другихъ сторонъ религіозной жизни даютъ себя чувствовать. Хуже бываетъ, когда католичкою бываетъ сама мать и жена семейства. Не говоря о томъ, что женская сторона бываетъ фанатичнѣе, мать, какъ и естественно, можетъ оказывать на дѣтей громадное вліяніе. Первыя молитвы ребенокъ слышитъ отъ матери, первыя понятія о Богѣ получаетъ также отъ матери и въ храмъ Божій онъ начинаетъ ходить также съ матерью. Вотъ почему религіозная пропаганда совершается черезъ женскую половину, какъ наиболѣе способную оказывать вліяніе на семью и въ религіозномъ, и въ нравственномъ, и въ культурномъ отношеніи. Итакъ, сама жизнь во всей ея непригляднй дѣйствительности рѣшаетъ вопросъ о возможности смѣшанныхъ браковъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ наши времена, предъ нашими глазами происходятъ печальныя

событія совращенія семьей въ католичество и въ другія инославныя вѣроисповѣданія главнымъ образомъ потому, что въ семьѣ или отецъ или мать лицо инославное. А между тѣмъ св. церковь молитъ Господа: „благослови ихъ входы и исходы: умножи во благихъ животъ ихъ, воспріими вѣнцы ихъ въ царствіи Твоемъ нескверны и непорочны и ненавѣтны соблюдаяй во вѣки вѣковъ". Поэтому съ какой бы точки зрѣнія ни взглянуть на смѣшанные браки, мы должны признать, что они составляютъ явленіе нежелательное и не могутъ быть обоснованы ни съ канонической точки зрѣнія, ни съ практической. Напротивъ, бракъ лицъ связанныхъ между собою единствомъ религіозныхъ принциповъ, одушевленныхъ чувствомъ христіанской любви, способныхъ воспитать и дѣтей своихъ въ духѣ религіи Христовой, сообщить имъ правильныя понятія и навыки—составляетъ идеалъ брака. Такой бракъ признаетъ церковь, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ составляетъ лишь только „pia desideria" церкви.

Студентъ Дух. Академіи *Александръ Савичъ.*

„Христосъ въ пустынѣ".

Ужъ много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ видѣлъ я одну картину,
Забылъ ее, и вспомнилъ вновь...
Картина та—„Христосъ въ пустынѣ".
Ребенкомъ часто передъ нею
Въ раздумьи грустномъ я стоялъ,
Какъ будто дѣтскою душою
Ея значенье понималъ.
Пустыня вкругъ. Все мертво, дико.
Въ пустомъ пространствѣ тонетъ взглядъ.
Лишь словно солнцемъ обоженныхъ,
Вкругъ камней темныхъ видѣнъ рядъ.

И на одномъ изъ нихъ въ раздумьи,
Съ великой скорбію въ очахъ
Сидитъ Христосъ. Желтѣютъ дали
И тонутъ въ солнечныхъ лучахъ.
И Онъ одинъ среди равнины,
Призывный гласъ Его святой —
Гласъ вопіющаго въ пустынѣ:
Его не слышитъ родъ людской.
И каждый разъ при трезвомъ взглядѣ
На жизнь и нравы, и людей
Я вспоминаю ту картину
И много сходства вижу въ ней
Я съ совершенной нашей жизнью,
Гдѣ такъ и пусто, и мертво,
Гдѣ звуки вдохновенной рѣчи
Не растревожатъ никого.
Гдѣ зависть, лесть, тщеславье, гордость
Въ сердцахъ людей свили пріютъ;
Вездѣ курятъ имъ фиміамы,
А правды Божіей бѣгутъ.
И вновь Христосъ одинъ въ пустынѣ...
„Обремененные, сюда,
„Ко мнѣ скорѣе пріидите,
„Я дамъ вамъ, то, что никогда
„Вамъ міръ не дастъ,—Я дамъ вамъ счастье,
„Душѣ измученной покой,
„Я васъ любовію покрою
„И въ рай Я васъ введу съ собой".
Но тщетны дивные призывы:
У всѣхъ въ мечтахъ лишь рай земной,
И мысль о немъ глушитъ порывы
Души воспрянувшей порой.

Священникъ *Н. Крейдичъ.*

Развитіе сектантства и миссіонерскіе кружки, какъ наиболѣе приспособленное оружіе борьбы съ нимъ.

Много лѣтъ уже прошло, какъ возникло на Руси сектантство, но до 1905 года, до вѣроисповѣдныхъ свободъ, съ нимъ считались лишь только по мѣстамъ, на него смотрѣли какъ на достояніе людей темныхъ, непросвѣщенныхъ, въ немъ не находили ничего положительнаго, серьезнаго, не ожидали отъ него никакихъ бѣдъ, никакого существеннаго вреда. Само сектантство до 1905 года сумѣло хитро прикрыть свою сущность и искусно обмануло на счетъ себя общественное сознаніе. 17 апрѣля 1905 года объявлена была свобода вѣроисповѣданія, и наше сектанство предстало предъ нами въ своемъ настоящемъ видѣ, въ своей настоящей сущности. Вѣроисповѣдная свобода развязала руки нашимъ сектантамъ, они словно подъ призывные удары колокола, очнулись отъ своихъ мелкихъ общинныхъ интересовъ и бросились на широкое поле дѣятельности. Вся несогласная между собою толпа сектантства, согласная, впрочемъ, въ дикой злобѣ противъ Православной Церкви, съ ожесточеніемъ нахлынула на русскій народъ. Цѣлыя стаи агитаторовъ, снабженныхъ достаточными матеріальными средствами, какъ черные вороны, кружатся надъ Русью, вездѣ сѣя щедрой рукой вредныя сѣмена своихъ ученій. Нѣтъ кажется, ни одного уголка въ нашемъ обширномъ отечествѣ, куда бы не закралась сектантская пропаганда. «Вдохновенная» рѣчь сектантовъ слышится и въ богатыхъ салонахъ аристократіи и въ курныхъ избахъ мужика. Вездѣ, съ пѣною у рта, они поносятъ православную вѣру, хулятъ Церковь, обливаютъ грязью пастырей, пугаютъ слушателей муками ада за принадлежность къ православію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, авансомъ обѣщаютъ, райскія награды тѣмъ, кто пойдетъ за ними... Что же народъ?—Онъ ошеломленъ, колеблется и часто падаетъ. Каждое положеніе сектантства умѣлой подтасовкой под-

тверждено Словомъ Божіимъ, высшимъ авторитетомъ для каждаго вѣрующаго. Ихъ рѣчь дышитъ видимымъ убѣжденіемъ... Гдѣ же ему, темному, войти во всѣ тонкости предлагаемаго ученія! Онъ колеблется. А тутъ услужливые проповѣдники предлагаютъ и матеріальную помощь. И кажется заѣденному нуждой, тяжелой жизнью крестьянину, что и въ самомъ дѣлѣ явились истинные благодѣтели, которые одинаково заботливо пекутся какъ о спасеніи душъ, такъ и о щедромъ облегченіи условій физическаго существованія, подчасъ или всегда безотраднаго? Если же крестьянинъ грамотенъ, если его не такъ легко убѣдить словомъ, если онъ еще упорно подозрѣваетъ въ новой проповѣди „нечистое дѣло", то ему вручаютъ брошюры. Извѣстно, какъ велико довѣріе нашего народа къ печатному слову. И въ книжкѣ полученной та же проповѣдь «по печатному», которую слышалъ устно. Происходитъ въ душѣ тяжелый переломъ: онъ падаетъ! Сектанты съ радостью могутъ константировать фактъ пріобрѣтенія новаго послѣдователя, примкнувшаго хотя не по убѣжденію, выношенному, выстраданному, а подъ вліяніемъ натиска устнаго и печатнаго слова и денежной помощи. Интеллигенція также не оставляется вниманіемъ сектантовъ. Вѣдь нужны идейные работники,—ихъ-то и можно достать только въ образованныхъ классахъ. Здѣсь фигурируютъ уже агитаторы высшаго полета; положеніе теорій подверждается разумомъ, пропаганда ставится на научную почву; издаются обширные журналы, въ которыхъ участвуютъ и заграничные вожди сектантства... Слаба вѣра у интеллигенціи, и она безъ особыхъ душевныхъ потрясеній мѣняетъ православіе на сектантство,—такъ же легко, какъ моду, одежду... И быстро растетъ сектантство, какъ сорная трава, все болѣе и болѣе увеличивая средства и улучшая условія пропаганды. Слѣдующій фактъ яснѣе всего говоритъ о быстромъ распространеніи сектантства. Перваго адвентиста Москва услыхала въ 1905 году, а чрезъ пять лѣтъ ихъ общины существуютъ въ Харь-

ковѣ, Одессѣ и насчитываютъ въ числѣ своихъ членовъ уже до 10 тысячъ человѣкъ. Столько послѣдователей было у однихъ адвентистовъ, а другіе секты?

Изъ всѣхъ многочисленныхъ сектъ, ополчившихся на Православную Церковь, самой воинственной и самой опасной по своимъ миссіонерскимъ организаціямъ и по количеству послѣдователей, является баптизмъ или штундобаптизмъ, послѣдователи котораго себя именуютъ евангеликами, евангельскими христіанами. Баптистское движеніе захватило собой почти всѣ губерніи Европейской и Азіатской Россіи На всемірномъ съѣздѣ баптистовъ въ Америкѣ представители русскихъ баптистовъ похвалялись, что чрезъ два-три десятка лѣтъ они изгонятъ православіе изъ Россіи. Баптизмъ распространяется не только среди русскаго православнаго населенія, но также и среди послѣдователей разныхъ сектъ. Въ Тамбовской губерніи изъ 15 тысячъ сектантовъ большинство составляютъ баптисты, перешедшіе изъ молоканства. Одинъ старообрядческій начетчикъ сообщаетъ такой фактъ. „Пріѣхалъ я въ одинъ городъ. Вызываю мѣстнаго священника-миссіонера на словопреніе. А онъ пришелъ ко мнѣ и говоритъ: „О чемъ намъ съ тобой говорить?‘ О чемъ спорить? У насъ съ тобой одинъ общій врагъ — сектантъ. Соединимся и выступимъ противъ него“. (А. С. Панкратовъ. Ищущіе Бога. Москва 1911 г. стр. 4—5). Даже римская церковь въ Россіи не оказываетъ достаточно упорнаго сопротивленія напору баптизма, хотя баронъ Икскуль и заявилъ на всемірномъ конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году, что „католическая почва тверда вообще“ *).

---

*) Департаментъ духовныхъ дѣлъ при Мин. В. Д. ведетъ дѣятельную работу по собиранію свѣдѣній о состояніи русскихъ сектъ. Для этого онъ разсылаетъ по Россіи агентовъ, которые и изучаютъ на мѣстахъ сектантское движеніе. Результатомъ этихъ изученій являются печатныя изданія, которыми возможно полно освѣщается современное состояніе у насъ сектантства. Одно изъ такихъ прекрасныхъ изданій, подъ заглавіемъ „Современное состояніе русскаго баптизма“ (сост. С. Д. Бондарь), знакомитъ съ вѣроученіемъ, богослуженіемъ и церковнымъ строемъ баптизма.

Какія же внутреннія причины быстраго роста сектантства и, въ частности, евангелизма или баптизма? Что такъ влечетъ туда нашихъ простодушныхъ христіанъ? Было бы крайней близорукостью видѣть въ причинахъ распространенія сектантства одно только осуществленіе мысли нѣкоего мыслителя, сказавшаго, что всякое новое религіозное ученіе, какъ бы оно ни было нелѣпо, должно имѣть своихъ послѣдователей. Нельзя предположить, чтобы масса народа пошла вслѣдъ лжеучителей, только увлекшись новымъ ученіемъ, не имѣя другихъ болѣе глубокихъ причинъ. Но гдѣ же искать эти причины? Переходящіе изъ православія въ сектантство, напр., евангелики или баптисты, во время производства имъ увѣщанія, на вопросъ о причинѣ перехода изъ православія въ сектантство, отвѣчаютъ: „находясь въ Православіи, мы были совершенно слѣпы въ дѣлахъ вѣры, мы слышали за богослуженіемъ въ храмахъ часто произносимое имя Іисуса, но не знали того, что Христосъ сдѣлалъ для насъ грѣшныхъ и несчастныхъ людей и въ чемъ состоитъ наша вѣра. Мы усердно посѣщали православные храмы, становились впереди всѣхъ, возлѣ алтаря чтобы слушать проповѣди пастырей и усвоять ихъ; мы вслушивались въ чтеніе и пѣніе, молитвы и поученія, но ничего не понимали вслѣдствіе непонятности славянскаго языка и возвышенныхъ рѣчей проповѣдниковъ. Намъ мѣшали понимать и слышать при совершеніи богослуженія шумъ и разговоры въ церкви взрослыхъ, постоянные входы и выходы людей, стукъ дверей, хожденіе по храму сборщиковъ денегъ, церковныхъ сторожей крики дѣтей. Мы жили плохо, пьянствовали, лгали, обманывали, крали, ссорились, ненавидѣли другъ друга, были въ злобѣ, лѣнились трудиться; словомъ были погибшія и заблудшія овцы, не имѣли пастыря, но главное вѣры и надежды на лучшее будущее. Теперь вотъ не то: мы стоимъ на истинномъ пути, знаемъ и вѣримъ, что Христосъ спасъ насъ для вѣчной жизни. Мы имѣемъ теперь надежное руководство въ жизни—Слово Божіе.

Теперь мы исполнились мира и духовной радости, бросили грѣховную жизнь. Живемъ мы по братски. Собираемся на молитву и богослуженіе, во время которыхъ, назидаясь изъ Слова Божія, укрѣпляемся силою Св. Духа. Мы собираемся не въ храмахъ, которые теперь не нужны съ ихъ богатыми украшеніями и утварью, а въ простыхъ удобныхъ помѣщеніяхъ, по слову Божію: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди нихъ" (Матѳ. 18. 20). У нась на собраніяхъ порядокъ, тишина и благочиніе: все понятно и слышно. Мы молимся, чтобы всѣ соединились съ нами въ одно братское общество. Тогда бы не было убійствъ и грабежей было бы одно мирное Христово Царство" („Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости" 1911 г. № 35). „Есть вопросъ, говоритъ пресвитеръ Тидяжской молоканской общины, надъ которымъ современная Православная Церковь мало работаетъ,—это вопросъ о церковной общинѣ или приходѣ. У насъ пока человѣкъ въ храмѣ—онъ христіанинъ и окруженъ христіанами: а выйдетъ оттуда—онъ одинокъ, особенно въ городахъ. Никто ему не поможетъ; никто за поведеніемъ его не посмотритъ, кромѣ отдѣльныхъ лицъ: никто пьянства ему не воспретитъ, а помретъ онъ подъ заборомъ, ежели бобыль,—и любящая рука ему глазъ не закроетъ: а въ нашей молоканской общинѣ, гдѣ есть богатые и бѣдные, мы другъ другу обязаны помогать во всѣхъ случаяхъ жизни, живемъ какъ въ добромъ семействѣ" („Церк. Вѣстн." 1903 г. № 46, стр. 1448—1449).

Надъ подобными рѣчами приходится глубоко и серьезно призадуматься. Не служатъ ли подобные факты причиною того, что общественное мнѣніе на сторонѣ сектантовъ. Говорятъ многіе: посмотрите на жизнь сектантовъ—она выше и лучше, чѣмъ жизнь православныхъ. Сектанты грамотны, честны, трудолюбивы, не пьютъ *), не курятъ, помогаютъ другъ другу и т. п.

*) 4 января 1911 года на всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ И. С. Проханова (редактора

За что же ограничивать ихъ право вѣры и проповѣди? Не преслѣдовать и искоренять надо сектантство, а содѣйствовать его распространенію. Если сектанты порываютъ связь съ Церковью Православною, то это указываетъ на слабость и безсиліе ея удовлетворить пробудившіяся религіозныя потребности народа. Такъ мыслятъ и разсуждаютъ даже члены нашихъ Законодательныхъ Палатъ. Конечно, всѣ подобнаго рода панегирики сектантамъ покоятся на поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ. Если проникнуть въ закулисную жизнь сектантовъ, то окажется, что эта привлекательная оболочка скрываетъ обликъ весьма не высокаго достоинства, это—тѣ лжепророки, которые „приходятъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (Матѳ. 7, 15). Тѣмъ не менѣе слова отступниковъ и ихъ защитниковъ, хотя и лукавы, но обольстительны. Сердца простодушныхъ людей, не могущихъ разобраться въ фальшивой наружности сектантства, постичь настоящую сущность его, постичь то, что сектантство, хотя и прикрывается Словомъ Божіимъ, св. Евангеліемъ, на самомъ дѣлѣ далеко отстоитъ отъ него, невольно соблазняются. А тѣ, которые поставлены на стражѣ православія, безъ сомнѣнія, съ краской на лицѣ, съ болью сердечною выслушиваютъ эти лукавыя рѣчи и въ душѣ сознаются, что они сами много виноваты въ томъ, что чада единой истинной и спасительной Церкви Православной уходятъ на страну далекую, на путь погибели. На вопросъ, предложенный миссіоне-

---

сект. журн. „Христіанинъ“), обсуждался вопросъ о спиртныхъ напиткахъ. До того. „евангельскіе христіане“ допускали употребленіе вина только въ исключительныхъ случаяхъ. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, съѣздъ единогласно призналъ обязательнымъ для всѣхъ „евангельскихъ христіанъ“ абсолютное воздержаніе отъ потребленія, производства и распространенія въ какомъ бы то ни было видѣ спиртныхъ напитковъ. Въ этой резолюціи съѣзда, между прочимъ, творится объявить непримиримую и безпощадную войну алкоголизму въ Россіи.—Нельзя не обратить особеннаго вниманія православнаго духовенства на это категорическое рѣшеніе, которое, несомнѣнно, вызоветъ сочувствіе въ сектѣ баптистовъ или евангельскихъ христіанъ. Если православное духовенство не возьметъ дѣло трезвости въ свои руки и останется въ сторонѣ отъ этого движенія, то за дѣло трезвости возьмутся сектанты.

ромъ сектантамъ, почему они слѣпо довѣряются своимъ вожакамъ, тѣ отвѣчали: „мы люди темные, необразованные, а христіане: хотимъ знать Христово ученіе; нашъ пастырь не училъ насъ, мы изрѣдка его видѣли. А вотъ пришелъ къ намъ „добрый человѣкъ", самъ, по усердію, сталъ насъ учить, читалъ намъ Евангеліе и объяснялъ. Мы ему повѣрили и пошли за нимъ, потому что онъ позаботился о нашемъ спасеніи" („Рязанск. Епарх. Вѣд." 1910 г. № 1). Приведенный примѣръ, взятый изъ жизни, краснорѣчиво показываетъ, гдѣ та причина, благодаря которой происходитъ разложеніе прихода.

Борьба съ врагами Церкви Христовой, въ томъ числѣ и съ сектантами, составляетъ прямую обязанность пастырей Церкви. Имъ ввѣрено словесное стадо, имъ ввѣрено попеченіе о душахъ своихъ овецъ, они же и дадутъ за свою дѣятельность отвѣтъ на страшномъ судѣ. Обычно въ епархіяхъ проявляютъ большія заботы къ содержанію спеціальныхъ миссіонеровъ: епархіальнаго и окружныхъ, при чемъ на нихъ возлагается большая надежда въ борьбѣ съ современнымъ сектантствомъ. На самомъ дѣлѣ, миссіонеры-спеціалисты, которыхъ бываетъ на всю епархію много 1—5 человѣкъ, имѣютъ лишь вспомогательную роль: въ качествѣ экспертовъ при изслѣдованіи вновь появляющихся лжеученій, искусныхъ полемистовъ въ публичныхъ собесѣдованіяхъ, лицъ наблюдающихъ и объединяющихъ всѣ выработанныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ мѣропріятія по организаціи и улучшенію дѣла миссіи и т. п. Главная же забота и работа по огражденію прихожанъ отъ сектантской и всякой другой пропаганды должно лежать на пастырѣ прихода. Мотивировка послѣдняго положенія прекрасно развита въ резолюціи Высокопреосвященнаго Арсенія на журналѣ съѣзда духовенства Псковской епархіи (въ 1908 году). „Миссіонеры,—пишетъ владыка въ своей резолюціи,—люди, такъ сказать, посторонніе къ тому народу, среди котораго вращаются и который должны ограждать и защищать. Они не могутъ подойти къ са-

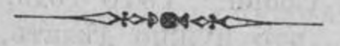
мому сердцу народа, не могутъ сблизиться съ нимъ, чтобы ближе разсмотрѣть его духовные недуги, чтобы проникнуть въ его внутренній міръ. Да и народъ смотритъ на нихъ, какъ на людей постороннихъ и чуждыхъ себѣ, не имѣетъ къ нимъ должнаго довѣрія, потому холоденъ и равнодушенъ къ ихъ бесѣдамъ и увѣщаніямъ. Совершенно иное положеніе миссіонера по призванію, каковымъ и долженъ быть всякій пастырь. Всѣ условія, благопріятныя для миссіи, у него на лицо. Онъ очень близокъ къ своимъ прихожанамъ, знакомъ не только съ внѣшнею стороною ихъ жизни, но знаетъ внутреннее содержаніе ея, ибо ему есть возможность присмотрѣться ко всему и ему же, какъ пастырю духовному, открываются самыя сокровенныя и тайныя помышленія и движенія сердца ихъ. Прихожане чувствуютъ къ нему близость, духовное родство и вполнѣ довѣряютъ ему. И если бы сознаніемъ своего миссіонерскаго долга было проникнуто все духовенство,—заключаетъ свою резолюцію владыка,—и, облекшись во всеоружіе Божіе, стало бы на стражѣ своей паствы, немолчнымъ учительствомъ просвѣщало въ вѣрѣ и послушаніи Церкви Христовой, отражало бы всякія лжеученія, тогда и вовсе не было бы нужды въ отдѣльныхъ миссіонерахъ" („Псковск. Епарх. Вѣд." 1908 г. № 20). „Миссіонеры,—говоритъ епископъ Тихвинскій Андроникъ (викарій Новгородской еп.),—какъ ихъ ни будь много, только наѣзжіе и случайные для прихода люди. Если пастырство и по существу есть апостольство, то это слѣдуетъ сказать теперь болѣе, чѣмъ тогда либо прежде, исключая временъ начала вѣры въ каждомъ народѣ. Теперь новое язычество въ разныхъ самыхъ благовидныхъ и культурныхъ формахъ посягаетъ на самыя основы вѣры во Христа Спаса... А посему и пастырямъ Церкви надлежитъ принять къ свѣдѣнію это и возложить на себя церковное послушаніе миссіонерствованія среди современныхъ условій жизни въ христіанской странѣ. Поэтому нельзя благодушно выжидать, что пріѣдетъ миссіонеръ

и своими бесѣдами уговоритъ всѣхъ остаться въ православіи. Нѣтъ, пусть всякій священникъ на мѣстѣ самъ постарается все прежде сдѣлать для христіанскаго просвѣщенія пасомыхъ... Пастырь села долженъ знать всякую свою овцу, всѣ мѣры принять и другихъ прихожанъ привлечь къ тому, чтобы смущаемые не уклонились отъ двора Христова. Въ случаяхъ отпаденія... обычно говорятъ, что отпадаютъ не православные, а тѣ, что только числились въ Церкви... Но что же доселѣ съ своей стороны сдѣлалъ для такихъ слабыхъ священникъ. Какія съ своей стороны принималъ мѣры, чтобы такіе люди не уклонялись отъ посѣщенія богослуженія, отъ исповѣди и причастія? Тѣмъ болѣе не должно быть такихъ случаевъ, чтобы пріѣзжій миссіонеръ первый докладывалъ священнику, что у него въ приходѣ появился сектантъ и смущаетъ другихъ. Нѣтъ, священникъ долженъ бодро слѣдить за настроеніемъ въ своемъ приходѣ и дѣлать все, что есть въ его силахъ и распоряженіи для сохраненія овецъ стада отъ волковъ, губящихъ ихъ" („Мис. Сборн." 1910 года, № 5, стр. 339—340). На вопросъ, что нужно дѣлать, чтобы предупредить дальнѣйшее распространеніе сектантства (а также и раскола) и уничтожить его, гдѣ оно пустило уже свои корни, тотъ же епископъ Андроникъ въ письмѣ къ іереямъ говоритъ: „Нужно намъ, отцы и братіе, стоять впереди народа, чтобы руководить имъ, чтобы имѣть его въ своемъ вліяніи, чтобы не забрали его въ свою власть враги Церкви и Христа, чтобы за это не быть въ тяжкомъ отвѣтѣ предъ Богомъ и предъ людьми въ исторіи. Вѣдь въ сектантство соблазняютъ будто бы на основаніи св. библіи—Слова Божія. А между тѣмъ у всякаго ли пастыря и библія то есть? Вотъ и разсуди всякій самъ съ своей передъ Богомъ совѣстью не будешь ли ты виновенъ, что у тебя разумныя овцы Христова стада ослабѣваютъ въ благочестіи, теряютъ вѣру, предаются пьянству, распутству, душегубству, уловляются въ расколъ и секту и т. п.? Сдѣлалъ ли ты съ своей

стороны все, что нужно? Даже узналъ ли у другихъ, что нужно для дѣла и что уже нѣкоторымъ помогло даже и отпадшихъ возвратить въ Церковь? Будь внимателенъ, ищи случая воодушевиться на пастырство, умудриться въ пастырствованіи, найти совѣтъ и указаніе у болѣе опытныхъ людей, приложи все это къ дѣлу и только послѣ того все спокойно передавай въ руки Божіи. Предавать же въ руки Божіи, самому мало соработничая Христу, нельзя, не извинительно“ (тамъ же, стр. 401).

В. М.

(Окончаніе будетъ).

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1912 г. 5 сентября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.